

ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ

Для вас денег нет

— Леонид Владимирович, не секрет, что многие считают: хоккейную школу имени Ивана Ткаченко вы решили построить, чтобы увековечить память сына...

— В принципе их можно понять — достоянием широкой общественности эта идея стала приблизительно через полгода после трагедии. Но замыслы построить именно в Брагине современный центр подготовки хоккеистов — начиная с детсадовского возраста и заканчивая полным профессиональным становлением игрока — появились еще в феврале 2010 года. Именно тогда мы с моими сыновьями Иваном и Сергеем задумались о том, что в Брагине живут больше двухсот тысяч человек, район — один из самых густонаселенных в городе, а возможности у детей серьезно заниматься спортом практически нет. Потому в социальном смысле он остается фактически пригородом. С характерными проблемами: от детской неприкаянности до подростковой преступности. Иван отдал нам на откуп идеологическую и организационную составляющие, а сам хотел подключиться на стадии реализации проекта. Увы, после трагедии все мы какое-то время находились между жизнью и смертью... Но идея не умерла.

— Наверное, во властных кабинетах вас встречали с некоторым недоумением. Потому что к тому времени в Брагине появились и ФОКи, и даже крытый лед. Казалось бы, зачем еще одна школа, да к тому же частная?

— Просто слово «да» чиновников ни к чему не обязывает. Поэтому нам никто не отказывал, а городская власть выделила участок земли размером с гектар. Мы, правда, были еще наивными и настолько неопытными, что собранные нами средства практически полностью ушли на оплату аренды этого участка — мы платили 225 тысяч рублей в месяц. Впоследствии немало сил было потрачено на то, чтобы свести эти платежи к разумным значениям. И только в 2014 году нам снизили цену — до 2500 в месяц.

— А к кому вы обращались, чтобы начать строительство?

— Боюсь, и газетной полосы не хватит, чтобы всех перечислить. Ко всем. Начиная от депутатов и представителей исполнительной власти всех уровней до солидных бизнесменов. Наиболее реальный, на мой взгляд, вариант мы обсуждали с главой профсоюза хоккеистов КХЛ Андреем Коваленко — говорили о возможности перечисления небольшой части зарплат хоккеистами КХЛ и ВХЛ на строительство школы. Но и он не прошел. С тех пор я не ищу деньги в России. Получается, что их здесь просто нет.

Леонид ТКАЧЕНКО: Пока я жив, буду строить школу

О том, что в Ярославле появится школа имени Ивана Ткаченко, стало известно через полгода после трагедии в аэропорту Туношна, когда погибла любимая ярославцами хоккейная команда «Локомотив». Однако идея создания этой школы появилась гораздо раньше — когда Иван Ткаченко был еще жив. К нам в редакцию на традиционную рубрику «За чашкой чая» пришел отец Ивана Леонид Владимирович Ткаченко, чтобы рассказать о будущем школы и российском хоккее в целом.

фото Ирины ШТОЛБЕВА

— Нет в принципе или нет для вас и реализации ваших планов?

— С каждым днем все больше уверенности, что их нет для нас. Мы же пытаемся изменить систему, складывавшуюся десятилетиями. Тренировать хоккеистов принципиально по-другому. Естественно, это мало устраивает тех, кто эту систему выстроил, отрегулировал и ею управляет.

Козыри и перекосы советского хоккея

— А может быть, и нет смысла здесь что-то менять? Россия при периодических поражениях сборной остается все-таки хоккейной державой...

— Я только один пример приведу: все выпускники нашей ярославской школы, закрепившиеся в НХЛ, каждое лето на собственные средства нанимают персонального тренера и оттачивают навыки катания. То есть те базовые умения хоккеистов, которые должны быть усвоены ими еще в дошкольном возрасте, наши лучшие игроки продолжают совершенствовать, выступая в сильнейшей лиге мира. Потому что чувствуют, что в этих умениях уступают соперникам. Замечу: владение коньками, чистота катания были главными козырями советской школы хоккея с момента его появления в СССР.

— Вы предлагаете восстановить советские методики подготовки? Есть опасение, что для этого придется возродить весь СССР...

— Речь не идет о том, чтобы слепо копировать советский опыт, где тоже было немало перекосов. К примеру, в спорт высоких достижений буквально «с черного хода» пробирались такие мастера, как Валерий Харламов или Игорь Ларионов. Их не

брали! Да что говорить — Ивана в тринадцать лет едва не отчислили из школы. Мама невысокая, папа невысокий, откуда в парне возьмется рост и мышечная масса? О том, что у меня дед по матери двухметрового роста, никто не знал, не спросили. Гены, как правило, проявляются во внешнем облике человека через поколение — но кто из современных тренеров внимательно изучает генетику? Или, например, психофизиологию...

Не мышцы надо тренировать!

— Вы заканчивали психологический факультет ЯрГУ — в советские времена один из флагманов практической реализации новых научных знаний. Надо положить, что какие-то положения вашей методики базируются на этом фундаменте?

— Я бы уточнил, что в середине семидесятых это был факультет психологии и права. Нам преподавали доктора и кандидаты медицинских наук. Преподавали очень глубоко — мы даже работали в анатомичке. И когда старший сын Сергей, старше Ивана на шесть лет, начал заниматься хоккеем, я поначалу непроизвольно, затем вполне осознанно стал применять полученные знания к практике подготовки хоккеистов. Все эти размышления довольно быстро превращались в модели упражнений. Я уже тридцать лет веду эту работу.

— Хорошо, когда рождаются идеи. Но как их применить?

— Мне это удалось. Сергей, который работал тренером в системе подготовки детей ХК «Локомотив», получил группу фактически «списанных» хоккеистов 1997 — 1998 годов рождения. Они даже кататься толком не умели. Через два месяца рабо-

ты мы отправились в Череповец, где уступили хозяевам в чистую. Но! Через два года эти же ребята обыгрывали тех же соперников с преимуществом в шесть — десять шайб! Судите сами, насколько эта методика эффективна.

— Вы хотите сказать, что любого здорового ребенка можно вывести в профессиональные хоккеисты, если заняться им в три-четыре года?

— Не любого, но у восьми из десяти будут для этого реальные шансы.

— Так почему сегодня у детско-юношеских спортивных школ такой, будем говорить прямо, не самый богатый выход?

— Как раз потому, что вместо подготовки с учетом возрастных психофизиологических особенностей превалируют системы высоких физических нагрузок и «естественный отбор» — кто их не выдерживает, для хоккея не подходит. Образно говоря, сегодня при подготовке хоккеиста ставка делается на развитие мышц. Мы же в своей методике развиваем головной мозг, потому что именно он служит основным центром управления при осуществлении сложных координационных движений. А мышцы — просто исполнители. Но в них заложен такой потенциал, что даже если мы реализуем его на 30 — 40 процентов, то уже получим супермена. Именно эта методика и является основой школы Ивана Ткаченко, а вовсе не само по себе знание со льдом и тренировочными залами.

Тренер должен учиться всю жизнь

— Школы как места для тренировок еще нет, но вы говорите о работе в настоящем времени. Получается, что она уже идет?

— Сейчас мы договорились с руководством средней школы № 11 о предоставлении нам спортивных залов. Есть договоренность с владельцем частного катка — для работы на льду. В ближайшее время проведем презентацию для родителей и начнем работу.

— Кстати, о родителях. Школа, насколько известно, на бюджетные деньги не претендует, стало быть, затраты лягут на семьи будущих хоккеистов. Во что обойдется им обучение детей?

— По предварительным подсчетам, около девяти тысяч рублей в месяц. Это без учета экипировки.

— Сможете ли выдержать конкуренцию с муниципальными хоккейными школами, которые в принципе являются бесплатными?

— Тут ключевое слово «в принципе». Формально — да, а фактически родителям приходится нести дополнительные затраты приблизительно в тех же объемах. Другой вопрос, что мы как частная школа не можем себе позволить отказать в обучении, если родители готовы нести затраты. Но в нашем случае места в команде, распределение по звеньям и прочие важные составляющие учебно-тренировочной работы будут определяться только спортивными задачами.

— Набрать детей — это только половина дела. Тут еще вопрос в том, есть ли в вашем распоряжении достаточное количество единомышленников, способных работать на том уровне, который вы задаете?

— Для себя я твердо решил одно: представителей традиционной тренерской школы мы привлекать не будем. Очень сложно переучить специалиста, уже сформировавшего для себя понимание того, что и как необходимо делать. Нам нужны тренеры, готовые не просто учиться всю жизнь, но и умеющие самостоятельно разрабатывать методики, внедрять их в практику, определять их эффективность. Набором тренерских кадров занимается Сергей. А я буду решать задачу поиска помещения для школы.

— Вы еще верите в то, что это возможно?

— Пока я жив, буду делать все, чтобы хоккейная школа имени Ивана Ткаченко появилась в Ярославле.

Записал Анатолий КОНОНЕЦ